УДК 904

АМУЛЕТЫ АРХОНСКОГО КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА

Шестопалова Эвелина Юрьевна
научный сотрудник
Институт истории и археологии, РСО-А, Владикавказ
author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье впервые представлено 12 амулетов из Архонского аланского могильника VI-IX вв., расположенного в горной полосе Северной Осетии (раскопки автора). В изделиях, изготовленных специально в качестве предметов сакрального назначения, заключена система символов и цифровых кодов, отображающая сложный духовный мир, космогонические и религиозно-мифические представления средневекового населения. Металлические амулеты определенных форм являются отличительной особенностью аланской культуры и рассматриваются как своеобразный показатель этнической принадлежности памятника.

Ключевые слова: амулеты; аланы; VI-IX вв.; Северный Кавказ; религия и мифология.

AMULETS FROM THE ARCHON CATACOMB BURIAL

Shestopalova Evelina Yurevna
research associate
Institute of history and archeology, PCO-A, Vladikavkaz

Abstract. In the article are presented 12 amulets from the Archon catacomb burial site, located in the mountain area of North Caucus, left by alans in VI-IX centuries (excavation by the author). Amulets were made of bronze, leather and pearl especially for sacral reasons. Metal amulets can be identified as a distinctive feature of alans culture. These archaeological remains are unique and original because there is system of symbol and digit codes expressing complicated spiritual world, cosmological, religious and mythical views of medieval population.

Key words: amulets; alans; VI-IX; North Caucus; religious and mythical.

Архонский катакомбный могильник находится в селе Архон РСО-Алания, в Архонском ущелье Алагирского района, в горной полосе на высоте 1300-1400 м над уровнем моря. Этническая принадлежность аланам и время функционирования, VI-IX вв., сомнений не вызывают. В I928 г. этот памятник был открыт Е.Г. Пчелиной и исследовался ею в I929, I938 и I963 гг. С I996 по 2000 гг., в 2002 г. раскопки проводились Институтом истории и археологии РСО-А г. Владикавказа (автор раскопок Э.Ю. Шестопалова), далее в тексте, в скобках, указывается год раскопок.

В этом сообщении представлены предметы сакрального предназначения, которые были специально изготовлены для этой цели и использовались как амулеты, обереги или талисманы. В быту они не имели прямого функционального назначения и были связаны исключительно с религиозно-культовыми, обрядовыми представлениями населения. Металлические амулеты из Архона соответствуют классификации северокавказских амулетов, предложенной В.Б. Ковалевской, в тексте, в скобках, указывается отдел и тип по Ковалевской [1].

Из 25 исследованных автором катакомб, только в пяти обнаружены интересующие нас изделия: один экземпляр в катакомбе 8 (1997), по два экземпляра в катакомбе 3 (1996), 7 (1997), 21 (1999), пять экземпляров в катакомбе 45 (2002), всего I2 амулетов, изготовленных из бронзы (10 экз.), кожи (1 экз.), раковин (1 экз.).

Солярные кольцевые амулеты без ушка с утолщениями (наплывами) по кольцу (4 экз.) (Отдел I, тип I) происходят из катакомбы 21 и 45, представлены следующими вариантами.

Амулеты с семью утолщениями по кольцу (2 экз.).

Литой, массивный, двусторонний амулет из катакомбы 2I/$_5$ (см. рис. 1.1) изготовлен из бронзы высокого качества, предположительно, с позолотой поверхности, которая сохранилась фрагментарно (способ нанесения не определен). Кольцо, Д 67 мм, имеет неравномерно-овальное сечение, Д 5-6×4 мм. Утолщения овального сечения, Д 9×7 мм, четко

выражены по всему периметру кольца и расположены на равном расстоянии друг от друга.

Литой, миниатюрный, двусторонний амулет происходит из катакомбы $45/_{87(5)}$ (см. рис. 1.5). Кольцо, Д 31 мм, имеет округлое сечение, Д 3 мм; утолщения каплевидной формы четко выражены по внешней стороне кольца и совсем не прослеживаются по его внутреннему периметру, расстояние между ними не выдержано.

Амулеты с 9 утолщениями по кольцу (2 экз.).

Литой, миниатюрный, двусторонний амулет из катакомбы $2I/_{I4}$ (см. рис. 1.3) выполнен из «золотистой» бронзы высокого качества. Кольцо, Д 30 мм, имеет овальное сечение, Д 2×4 мм; утолщения округлой формы аналогичного сечения, Д 4×6 мм, четко выражены только по внешнему контуру кольца, расстояние между ними минимальное, ввиду мелкого размера амулета.

Литой, миниатюрный, двусторонний амулет из катакомбы $45/_{87(4)}$ (см. рис. 1.4) выполнен из бронзы более низкого качества. Кольцо, Д 3I мм, имеет неравномерное овальное сечение, которое симметрично увеличивается от 1×2 мм до 2×4 мм. Утолщения эллипсоидной формы, прослеживаются по всему периметру кольца, размер их также симметрично увеличивается, расстояние между ними минимальное, утолщения как бы наплывают друг на друга. На этом предмете различается верх-низ: верх – в месте наименьшего сечения кольца, между двух самых мелких утолщений.

В катакомбе 2I , было совершено два женских погребения. Амулет с 9 утолщениями (см. рис. 1.3) находился in situ, рядом с пятном тлена, оставшегося от женского погребения 1, вероятно, был в руках, сложенных у лица или перед грудью. Амулет с 7 утолщениями (см. рис. 1.1) находился in situ над правым бедром погребения 2, возможно, он был подвешен к поясу, положение женщины правостороннее на боку с подогнутыми ногами, лицом от лаза. Манера, техника исполнения, качество

металла и характер позолоты позволяют предположить одновременное изготовление (или с небольшим интервалом) этих амулетов с использованием одинаковых технологических приемов, возможно, в одной мастерской, а также одновременное или хронологически очень близкое погребение обеих женщин, в пределах VII в.

В катакомбе $45/_{87(4,5)}$ два амулета с 7 и 9 утолщениями (см. рис. 1.4, 5) найдены вместе, но соотнести их с определенным погребением не представляется возможным из-за плохой сохранности остеологического материала. Однако, расположение амулетов указывает на то, что они были изначально положены парно и, остались in situ, несмотря на перемешанность костей и предметов в камере. Катакомба 45 служила усыпальницей на протяжении долгого времени и оба амулета могли принадлежать одному из захоронений VII-VIII вв.

Три амулета, с 7-ю и 9-ю утолщениями, тяготеют к одному размеру, Д 30-31 мм, наиболее распространенному для миниатюрных изделий этого типа, в том числе мелких зеркал, которые большинство исследователей интерпретируют как амулеты. Наиболее ранними принято считать амулеты с 7 утолщениями, их обычно датируют VI-VII вв., но так как амулеты с 7 и 9 утолщениями встречаются вместе и даже парно в Архоне и в других однокультурных памятниках, в комплексах VI-VIII вв., то вполне вероятно их одновременное появление и сосуществование в течение столь долгого времени.

В этих 4-х амулетах основной исходной формой является кольцо (круг), которое с древнейших времен символизировало солнце – источник жизни, небо, женское начало, семантическое значение утолщений и их количества не имеет бесспорного определения и объясняется, чаще всего, магией чисел. В.Е. Флерова отмечает, что «редкая магическая система игнорировала числа «4» и «7» [2, с. 37]. У алан с «7» было связано многое в религиозно-магических представлениях и популярность этого числа уходит корнями в далекую скифскую эпоху, из которой пришел

культ семи Богов, наиболее почитаемых в аланском пантеоне. «Культ «семи богов» был прочной религиозной традицией скифо-сарматских племен, прослеживаемой от геродотовских скифов через алан до современных осетин» [3, с. 95]. В.Б. Ковалевская связывает «7» с символом семибожия у скифов и алан и, исходя из этого, объясняет значение семи утолщений по кольцу, впрочем, трактовка носит предположительный характер и не объясняет значения 8, 9, 11 утолщений, а популярность именно «7» отмечена в религиозно-мифологических системах самых разных культур и прослеживается как в более ранее, так и в более позднее время.

Близких аналогий Архонским амулетам с 7 утолщениями автором не обнаружено, амулеты с 9 утолщениями встречаются чаще. Большое сходство обнаруживает миниатюрный амулет с 9 утолщениями из Естественно-Исторического музея г. Вены (Австрия), который происходит из катакомбного могильника VIII в. из села Чми РСО-А [4, с. 210] и аналогичный амулет из катакомбы I0I, первой половины VIII в., могильника Мокрая балка в Пятигорье. Аналогичный крупный амулет с 9 утолщениями найден в катакомбе 28 могильника Мокрая балка, в комплексе второй половины VI - первой четверти VII в. [5, с. 100, 186].

Кольцевидная солярная подвеска-амулет с ушком и 8 утолщениями по кольцу (Отдел I, тип 2).

В нашей подборке этот тип представлен одним экземпляром из катакомбы $7/_{22}$ (см. рис. 1.2). Амулет литой, двусторонний, массивный, Д с петелькой 7I мм, Д кольца без утолщений 57 мм; сечение кольца линзовидное, Д от 5×3 мм до 6×4 мм. Внешняя и внутренняя поверхность кольца декорирована рядом поперечных насечек. Петелька, Н 10 мм, прямоугольной формы с заоваленным верхом, уплощенная, с круглым отверстием. Утолщения невыдержанной округлой формы, четко выделены по обеим сторонам кольца и по внешнему периметру и слабо прослеживаются по внутреннему контуру. Семь из них находятся, приблизи-

тельно, на равном расстоянии друг от друга, а 8-ое, симметричное петельке, как бы вклинивается между двух утолщений, разделяя расстояние между ними пополам. Это утолщение, по сравнению с другими, заметно выходит за рамки кольца и имеет фаллические признаки, подчеркнутые двумя характерными штрихами. Как любая подвеска, этот амулет имеет верх, обозначенный петелькой и низ в виде утолщения-выступа (фаллос). В нашей подборке это единственный амулет с четным числом утолщений, однако, его, скорее всего, следует рассматривать как амулет с семью утолщениями, так как восьмое можно интерпретировать как самостоятельный элемент, исходя из его ассиметричного расположения, относительно других утолщений, формы и индивидуальных деталей.

Амулет найден in situ с женским погребением 1, наиболее ранним (VII в.) в камере, положение погребенной левостороннее на боку с подогнутыми ногами, лицом к лазу. Амулет находился над левым бедром, в тлене, который остался, предположительно, от рук погребенной, вероятно, он был в руке или подвешен к поясу.

Амулет относится к наиболее ранним типам VI-VII вв. и совмещает два древнейших культа, солярный и фаллический или культ мужского божества плодородия и продолжения рода, но семантическая связь всех символов в совокупности (кольцо, наплывы, выступ-фаллос), заключенных в форме амулета, не ясна. Близких аналогий автором не обнаружено, два амулета из Мокрой Балки и Гоуста, которые отнесены В.Б. Ковалевской к этому типу, значительно отличаются от Архонского экземпляра [1, с. 135].

Колесовидные солярные амулеты, состоящие из двух колец, соединенных 4 тяжами (спицами, лучами), без ушка (2 экз.) (Отдел I, тип 4) происходят из катакомбы 3, их нельзя соотнести с определенными погребениями, так как они были переданы нам в I999 году жителем села Архон Батразом Илаевым, но их принадлежность катакомбе 3, разграбленной в 70-е годы прошлого столетия, не вызывает сомнений.

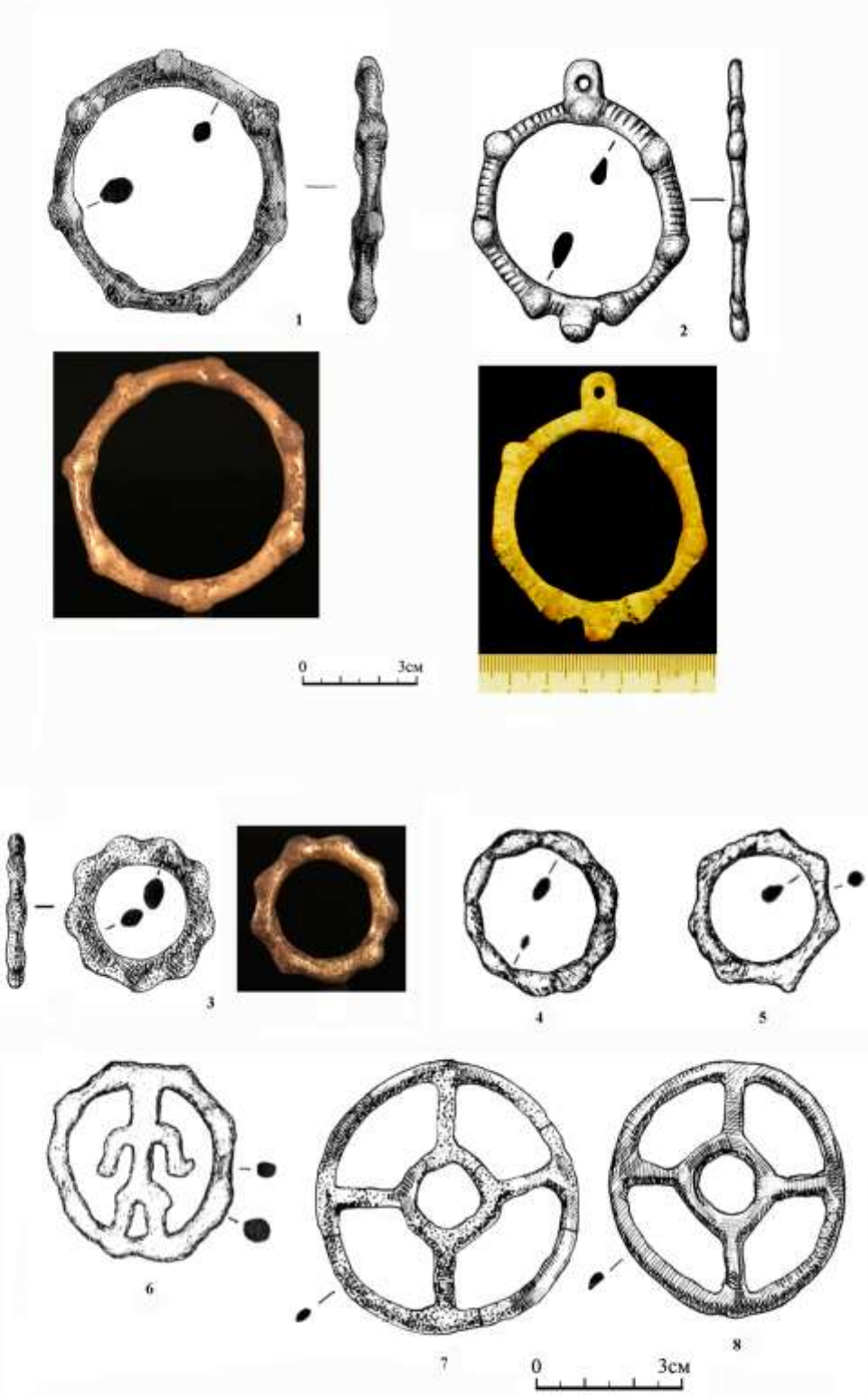


Рис. 1. Металлические кольцевидные амулеты из Архонского могильника:

1, 3 - кат. 21, 2 - кат. 22 (прорисовки и фотографии); 4, 5, 6 - кат. 45; 7, 8 - кат.3.

Литой амулет из катакомбы $3/_{2I}$ (см. рис. 1.7) состоит из двух колец, внешнего, Д 53 мм, и внутреннего, Д 20 мм; сечение колец округлое, Д 2-3 мм. Четыре спицы, длиной I9-20 мм, аналогичного сечения, соединяют кольца и делят их на равные части.

Литой амулет из катакомбы $3/_{22}$ (см. рис. 1.8) изготовлен менее тщательно, но из бронзы лучшего качества. Определенно прослеживается лицевая выпуклая сторона и оборотная плоская. Амулет состоит из 2-х колец линзовидного сечения: внешнее кольцо, Д 50 мм; внутреннее кольцо по внешнему контуру имеет ромбическое очертание со сторонами I9×I9 мм, а по внутреннему – округлое, Д I2 мм. Оба кольца соединены 4 тяжами, длиной I8-20 мм, которые делят их на неравные части.

Именно такие амулеты известны как «колесовидные подвески» и представляют довольно многочисленную группу находок на Северном Кавказе и за его пределами. В коллекции, описанной В.Б. Ковалевской, представлено 32 экземпляра из могильников Северной Осетии: Чми, Галиат, Кумбулта, Балта [1, с. 135]. Надо отметить, что в отчетах Е.Г. Пчелиной за I928, I929, I938, I963 гг. нет описаний подобных амулетов.

Ближайшие аналогии Архонским колесовидным амулетам с 4-мя спицами известны в Даргавском могильнике VI-IX вв. (кат. 17, 27), датируются VIII-IX вв. [6, с. 88, 107, 110]. Большое сходство обнаруживают два амулета из Естественно-Исторического музея г. Вены (Австрия), происходят, предположительно, из могильника Чми РСО-Алания и датируются VIII в. [4, с. 221, 225]. Аналогичные амулеты встречаются в памятниках салтово-маяцкой культуры, С.А. Плетневой они отнесены к 1 типу «солнечных» амулетов и датируются VIII-IX вв., однако, они имеют ряд отличий от представленных нами предметов, в виде петелек, количества лучей, дополнительных элементов по кольцу [7, с. 96, 97]. Интересны амулеты из могильника Мокрая балка (кат. 49, I09), где на амулете из катакомбы 49 (первая половина VIII в.) по внешнему кольцу прослеживаются утолщения, а внутреннее «кольцо» имеет ромбическое

очертание [5, с. 129, 195], близкое архонскому экземпляру. Кольцевидные амулеты, в которых внутреннее кольцо приобретает ромбическую форму, найдены на Сухогомольшанском могильнике (раскопки В.К. Михеева) и один экземпляр происходит из Танкеевского могильника [2, с. 29]. В катакомбе 22 Даргавского могильника найден амулет с «ушком» и 4 лучами, у которого внутреннее «кольцо» по внешнему контуру имеет прямоугольное или ромбическое очертание [6, с. 98].

Эти довольно простые по форме амулеты несут в себе информацию, которая до сих пор остается до конца не выясненной. В.Е. Флерова провела сравнение графических изображений Хазарии и наиболее распространенных на Кавказе и в Подонье колесообразных металлических амулетов и пришла к выводу, что «самому распространенному типу клейм кресту в круге, соответствуют северокавказские амулеты отдела I типа 4 (по Ковалевской) и салтовские тип I, вариант I (по Плетневой)» [2, с. 35]. Из этого следует, что лучи на этих амулетах от внутреннего кольца к внешнему (или наоборот) рассматриваются как крест, их пересечение в центре подразумевается? В этом случае, их, условно, можно представить носителями таких устойчивых древних символов как круг (солнце) и крест (земля), который использовался для обозначения 4-х сторон света, 4-х времен года, 4-х стихий, 4-х направлений движения и лежал в основе древнего земледельческого культа плодородия. «Родившись в представлениях энеолитических земледельцев, принцип четырехкратности прошел через все эпохи и дожил в этнографии до близкого нам времени» [8, с. 32].

Эти амулеты совмещают два связанных друг с другом культа – солярный и земледельческий, кроме того, с древнейших времен круг еще был символом женского начала, очевидно, их можно рассматривать как символы плодородия, урожая, благоденствия, продолжения рода, тогда и семантика ромбовидного очертания внутренней «окружности» амулета (см. рис. 1.8) не выходит за рамки магии плодородия, так как изображе-

ние ромба входит в систему земледельческого культа и трактуется, соответственно, как идеограмма поля [8, с. 33]. Однако, это предположение вызывает немало сомнений: на этих амулетах лучи пересекаются условно, реально они не обозначают крест и являются лишь ограниченными отрезками, соединяющими два кольца и разделяющими «поле» на 4 части; на колесовидных амулетах этого типа встречается от 3-х до 11 лучей и в этих случаях непонятно, по какому принципу делится поле окружности; сочетание двух колец разного диаметра также не имеет однозначного объяснения.

Х.Т. Чшиев в своей статье привел убедительные аргументы, доказывающие семантическую связь бронзовых «колесовидных привесок с крестовидной фигурой в центре» кобанской культурно-исторической общности и колесовидных амулетов близкой иконографии аланского культурного круга. По мнению Х.Т. Чшиева, эти «предметы, сочетающие смысловые образы солнца, колеса, колесницы и лошади…» « представляют собой колесо с отверстием в центре, от которого к ободу отходят четыре, шесть или семь лучей» [9, с. 110]. Но устойчивость древних символов не исключает вариативности их семантического значения в соответствии с различными сакральными целями у разных культур на разных этапах развития и в разных жизненных ситуациях.

Солярно-антропоморфный амулет без ушка с 9 утолщениями по кольцу (Отдел 3, тип 4).

Амулет из катакомбы $45/_{58}$ (см. рис. 1.6) литой, имеет лицевую сторону, а также верх-низ. Мужская фигура, с едва различимыми признаками пола, изображена в круге в стандартной для этого типа амулетов «позе ритуального танца». Голова вытянутой прямоугольной формы, возможно, так изображен головной убор ритуального назначения. Плечи прямые развернутые, руки параллельно туловищу, кисти отогнуты. Туловище вытянутое, удлиненное, ноги прямые, слегка раздвинуты, слева от бедра имеется слабо выделенный выступ, обозначающий оружие (кин-

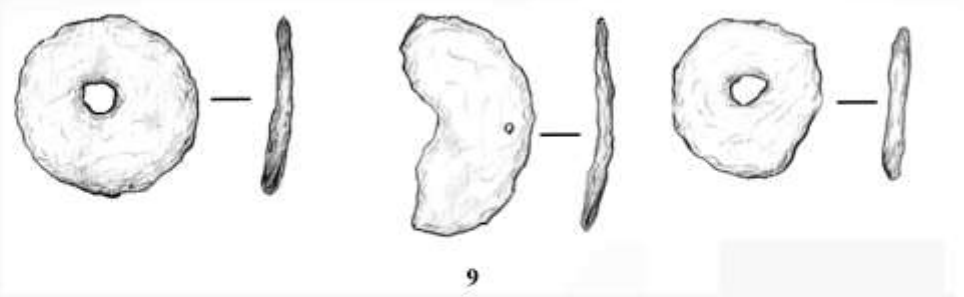
жал). Кольцо, Д 49 мм, имеет уплощенно-округлое неравномерное сечение, Д от 2×3 мм до 3×4 мм. Утолщения округлой формы, Д 6 мм, прослеживаются по всему периметру кольца, ассиметричны относительно антропоморфной фигурки, расстояние между ними не выдержано.

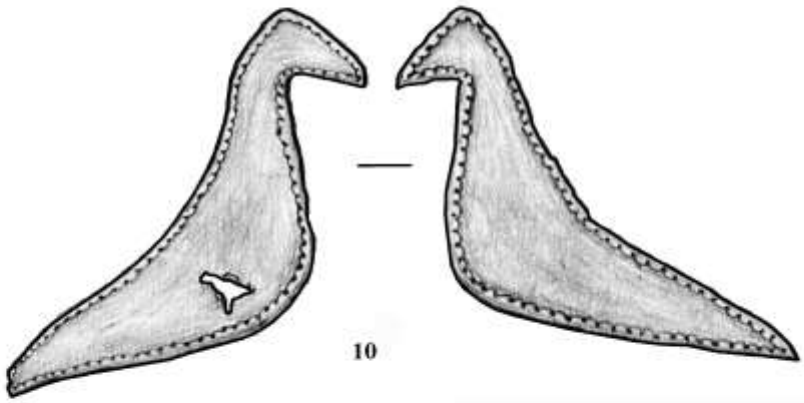
Амулет найден в камере рядом с бронзовым браслетом, бусами и железным топором, но соотнести его с этими предметами и определенным погребением невозможно. Амулет мог принадлежать одному из ранних захоронений, датируется, ориентировочно, VII-VIII вв. В этой катакомбе, но с другим погребением, найден зооморфный бронзовый амулет в виде фигурки оленя (см. рис. 2.13). Подобное сочетание амулетов имело место в катакомбе 20 могильника Клин Яр III, где было совершено одиночное захоронение женщины с хорошо датированным комплексом находок конца VI-VII вв. [10, с. 36, 132; рис. 32/$_{12,14}$].

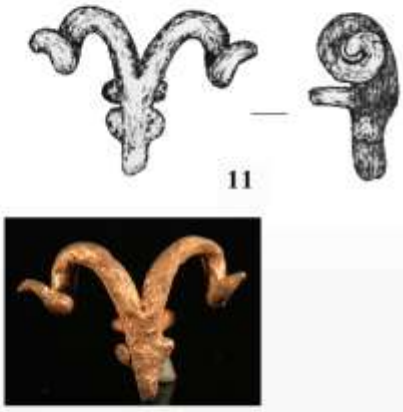
Амулетов с изображением «пляшущих человечков» довольно много, ближайшие аналогии архонскому экземпляру происходят из села Камунты РСО-А (случайная находка) и из катакомбы I могильника Лермонтовская Скала [1, с. 138, рис. 3/$_{12,16}$; 143].

Сюжет мужского антропоморфного Божества является очень древним, его возникновение связывают с Передней Азией, откуда он распространился на Балканы, Кавказ, Среднюю Азию [2, с. 63]. О времени и месте появления отдельных бронзовых антропоморфных изображений нет единого мнения, принято считать, что на Кавказе они появились в VI в. и со временем приобрели специфические детали и формы. Позже, в VII-VIII вв. появились солярно-антропоморфные амулеты, на которых круг-кольцо подчеркивал небесный характер Главного Божества [1, с. 143]. Архонский амулет – пример совмещения двух ранних форм, антропоморфной фигурки и кольца с 9 утолщениями и сочетания двух древних культов, солярного и культа Главного Божества или Бога войны.

Зооморфные амулеты (3 экз.) представлены двумя бронзовыми изображениями животных и изображением птицы, выполненным из кожи.







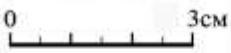


Рис. 2. Амулеты из Архонского могильника: 9 - кат. 7 (раковины); 10 - кат. 8 (кожа); 11 - кат. 45 (прорисовка и фотография); 12 - кат. 45 (бронза).

Амулет-подвеска в виде миниатюрной головки барана (см. рис. 2.12) из кат. $45/_{97}$. Изделие цельнолитое с петлей для подвешивания, выполнено из бронзы высокого качества в технике малой пластики с использованием древнейшего художественного приема стилизации образа, в основе которого лежит замена целого частью, имеет лицевую и оборотную стороны. Головка барана, Н 27 мм, ширина рогов 36 мм, выполнена очень реалистично: удлиненная «морда» с хорошо смоделированными выпуклыми глазами, дважды закрученные рога. Петля круглая, довольно массивная, Д I0 мм, расположена как бы под «мордой», в области шеи.

Амулет найден в камере рядом с зеркальцем, бусами, бронзовым браслетом и двумя колесовидными амулетами с 7 и 9 утолщениями, но однозначно соотнести эти предметы друг с другом и с определенным погребением не представляется возможным, датируется, ориентировочно, VII-VIII вв. Не совсем ясно как носился этот амулет, можно предположить, что он был в составе ожерелья бус или подвешивался отдельно.

В Архоне, в катакомбе IX (1938) была найдена «бронзовая привеска в виде головки тура с круто закрученными рогами» [11, с. 63]. Амулет, предположительно, принадлежал мужчине и находился в области тазовых или бедренных костей. Возможно, этот амулет, аналогичен вышеописанному.

Подобные привески в виде бараньих голов, очень характерные для горных районов Центрального Кавказа, во множестве встречаются в женских погребальных комплексах позднебронзовой эпохи. По стилю изображения и технике исполнения Архонский амулет, несомненно, имеет генетическую связь с «кобанским» искусством художественного литья. Издревле этим предметам приписывалась сила оберега живых и, по всей видимости, мертвых. С древнейших времен образ барана был связан с культом огня и входил в систему солярной символики. Удивительно устойчивый образ барана в изобразительном искусстве, пройдя через все эпохи индоиранского мира (скифы-сарматы-аланы), занимает

до сих пор свое определенное место в декоративно-прикладном искусстве и традиционных верованиях осетин.

Амулет-подвеска в виде фигурки оленя (см. рис. 2.11) из кат. $45/_{87}$. Изделие литое, выполнено из бронзы в технике малой пластики. Петля округлая, Д I0 мм, была изготовлена отдельно, припаяна и тщательно заглажена. Изящная фигурка, весьма реалистично, изображает оленя в движении: задние ноги подогнуты, передние прямые с едва заметным изгибом, хвост прижат, шея прямая. Рога частично утрачены, но по сохранившимся фрагментам видно, что были высокими и многоветвистыми (на одном фрагменте видны три отростка). «Морда» животного слегка приподнята, прослеживаются слабовыраженные орнаментированные штрихи, глаза выпуклые в виде округлых налепов. Первоначальная высота фигурки не восстанавливается, сохранившаяся высота 43 мм, длина от «морды» до хвоста 48,5 мм. Амулет обнаружен в камере рядом с железной пряжкой, ножом и бусами, соотнести его с определенным погребением не представляется возможным, датируется, ориентировочно, VII-VIII вв.

Прямых аналогий автором не встречено. В катакомбе XXIII (1963) была найдена «бронзовая фигурка оленя», которая условно отнесена к мужскому погребению [12, с. 30]. Возможно, этот амулет аналогичен вышеописанному.

Фигурки оленей встречаются в памятниках эпохи бронзы Центрального Кавказа и Закавказья, в основном, в женских погребальных комплексах. Архонская фигурка оленя относится к аланскому культурному кругу и генетически связана с культом оленя в скифо-сарматской духовной сфере. Интерпретация образа оленя неоднозначна, но большинство исследователей сходятся в одном: олень имел культовое значение, хотя причины этого явления объясняются по-разному. В древних поверьях и мифах образ оленя относился к земному миру и, так же как и баран, связывался с земной растительностью и плодородием, был проводником в

мир иной. На Кавказе и в Осетии олень олицетворялся с Богом охоты Асфати.

Кожаный амулет, схематически изображающий птичку (см. рис. 2.10) с удлиненным заостренным клювом, по виду, похожую на голубку или ласточку, из кат. $8/_1$, выполнен из тонкой кожи хорошей выделки, состоит из двух одинаковых половинок, сложенных и сшитых по краю тонкой нитью, от иглы сохранились частые отверстия, совпадающие при соединении (половинки распались, нитки не сохранились). Длина амулета от клюва до хвоста 70 мм. Внутри амулета было зашито то, что имело магическую силу и должно было быть скрыто от глаз посторонних. По аналогии с дошедшими до нас амулетами-складнями синхронного и более позднего времени, внутри могли находиться когти животных, перья, пух, камушки, шерстяные нитки, кусочки войлока или материи, бусинки, растения, сыпучие вещества, то есть все, чему могли придать магическую силу оберега [13, с. 174-177] путем совершения специальных ритуальных действий. Что именно было зашито в Архонском амулете и от чего он оберегал своего хозяина, нам неизвестно. Очевидно, это был очень личный оберег, сделанный специально для конкретного человека и сила его заключалась не только в том, что находилось внутри, но и в самой «птичке».

Подобные амулеты-складни имели широкое распространение на Кавказе, вплоть до XIX в. В.А. Кузнецов относит их появление в аланских памятниках к началу VII в. и считает, что вначале появились складные амулеты из кожи, а затем из бронзы [13, с. 174-175]. Прямых аналогий архонскому амулету автором не обнаружено. В могильнике Мощевая Балка с детским погребением была найдена «птичка» (водоплавающая?), изготовленная из кожи, из двух половинок, сшитых по краю, полость была заполнена соломой, А.А. Иерусалимская определяет ее как «несомненную игрушку» [14, с. 48], но в Архоне в катакомбе 8 не было зафиксировано детских погребений, достоверно определить, кому принадлежал амулет-

птичка, невозможно из-за плохой сохранности и перемешанности костных останков. Датируется амулет в комплексе VII-VIII вв.

Образ птицы, сложный и неоднозначный символ, возник в глубокой древности. В различных мифологических традициях птицы выступали как символы божественной сущности солнца, жизни, плодородия, изобилия, души. В Нартовском эпосе отражено глубокое почитание нартами ласточки, которая в равной степени могла пребывать в небесной сфере, в мире мертвых и в мире живых. С голубем связаны сюжеты перевоплощения мифических героев в птиц.

Амулеты-зоолярии (натуралии). К этой группе относятся амулеты зоологического происхождения, которые встречаются в Архонских катакомбах: альчики, зубы и мелкие косточки зверей (волк, медведь, лиса, заяц), чаще не подвергшиеся никакой обработке; отдельные раковины, иногда с просверленными отверстиями для подвешивания, но в данной работе мы не будем их рассматривать, так как они не изготовлены человеком специально, как сакральные предметы. Рассмотрим только один амулет из перламутровых дисков, которые были специально выточены и обработаны мастером.

Амулет из раковин представляет собой набор из 7 перламутровых пластин (см. рис. 1.9). Диски округлой формы (Д 25-29 мм, толщина 2-3 мм), плоские, выточены из крупных морских раковин-жемчужниц (pteria), в центре просверлены крупные округлые отверстия. Один из дисков фрагментирован и представляет собой предмет вторичного использования: после поломки диска, Д 34 мм, из оставшейся половинки была сделана привеска в виде лунницы и просверлено новое отверстие с краю, сохранившаяся часть прежнего отверстия хорошо видна на фрагменте. Морские раковины, из которых выточены пластины, происходят с берегов Юго-Восточной Азии, Персидского залива, Красного моря, возможно, диски из них попадали на Кавказ уже в готовом виде и использовались населением, исходя из потребностей.

Амулет найден в катакомбе $7/_{16}$ с женским погребением 2, положение женщины левостороннее на боку с подогнутыми ногами. Диски лежали in situ, перед тазовыми костями, перекрывая друг друга, вероятно, они были на нитке или шнурке, который не сохранился. Амулет, предположительно, был на поясе, датируется, ориентировочно, VII-VIII вв.

Описания аналогичных перламутровых дисков встречаются в отчетах Е.Г. Пчелиной, она определяет их как украшения головного убора: в Архоне, в катакомбе IX (1938), в области головы женского погребения были найдены «три плоских кольца, сделанных из раковин, эти кольца, вероятно, зажимали какое-то подобие султана» [11, с. 63, №№ III6-III8 IX/2]. В катакомбе XVIII (1938) выше черепа женского погребения «лежало кольцо от головного убора (вероятно султана), сделанное из перламутровой раковины» [11, с. 73, № I557 XVIII, 2].

Близкие аналогии происходят из Тарского могильника VIII-IX вв., где найдены перламутровые диски разного диаметра с декором на лицевой стороне: в катакомбе $I8/_{17\text{-}19}$ три перламутровых пластины найдены слева от черепа женского погребения; в катакомбе $27/_{3,4}$ - в области груди женского погребения, рядом с массивной раковиной каури [15, с. 292]. В катакомбах 15, 35, 60, 65, 76 Даргавского могильника также найдены перламутровые пластины от одной до девяти штук [6, с. 81, 124, 169, 177, 212]. На Маяцком могильнике перламутровые диски от одного до восьми экземпляров обнаружены в 7 катакомбах (92, I03, I09, II2, II4, II6, I24). Отмечая их частую встречаемость, В.С. Флеров считает их самыми доступными и дешевыми амулетами [10, с. 15]. Перламутровые диски были и в погребениях Мощевой Балки, где они «несколько раз встречены в качестве завершений ожерелий», А.А. Иерусалимская связывает амулеты из раковин с лечебной магией [14, с. 60, 61]. Некоторыми исследователями перламутровые диски рассматриваются еще и как «пуговицы» [7, с. 107].

В Архоне подобные находки нельзя назвать частыми, в качестве амулета перламутровые диски отмечены в единственном экземпляре

(см. рис. 1.9). К тому же, это яркий пример вторичного использования изделия и почтительного, бережного отношения к значимому предмету. Вероятно, в этом амулете было необходимым иметь именно 7 дисков, что можно связать с магическим значением «7», поэтому фрагмент сломанного диска был обточен и сделано новое отверстие. Не ясно, с какой целью использовался амулет, смысловая информация этих дисков и амулета в целом не поддается полной расшифровке. По округлой форме дисков, его можно условно отнести к типу солярных амулетов и предположить, что, помимо магического значения «7», количество дисков имело целью умножить силу этого оберега.

В Отчетах Е.Г. Пчелиной по раскопкам Архонского могильника есть описание колесовидных амулетов с соколиными головками (Отдел 2, тип 2, вариант I). Подобные амулеты хорошо известны по материалам из однокультурных синхронных памятников, но в раскопках автора они не встречены.

Анализ представленных амулетов из Архона позволяет сделать некоторые обобщения.

Специально изготовленным амулетам, очевидно, придавались большие магические и охранные свойства, они несли в себе более значимую смысловую нагрузку, чем предметы утилитарного характера, которые приобретали определенное сакральное назначение в погребальном обряде уже после их прямого функционального использования при жизни.

Совстречаемость разнотипных амулетов в катакомбах с одновременными и разновременными погребениями указывает на отсутствие значительных хронологических разрывов между отдельными типами; новые типы и разновидности продолжали сосуществовать с предыдущими.

Литые бронзовые амулеты предназначались для более длительного использования, возможно, их предполагалось передавать по наследству, если они были, например, оберегами семьи или рода. В этом случае, в могилу они не попадали случайно, а сопровождали, вероятно, только опре-

деленных людей или членов семьи (старшую женщину, хранительницу очага, последнюю в роду, девочку, не достигшую взросления и пр.).

Металлические амулеты являются изделиями художественного литья с использованием ряда сложных технологических приемов. Изготовление таких изделий не было массовым, с достаточным основанием можно утверждать, что каждый амулет выполнен индивидуально в единственном экземпляре, поэтому даже при видимой идентичности, изделия все равно различаются деталями и размерами.

Многообразие жизненных ситуаций и личных трудностей предполагало изготовление и использование сугубо личных амулетов, предназначенных для конкретных обстоятельств и изготовленных из недолговечных материалов. Они редко сохраняются и их сакральное назначение определить, обычно, не удается.

Разнообразие типов говорит о сложной системе религиозных представлений, духовных ценностей и обрядовой практике. Все амулеты, в том числе и зооморфные, связаны с солярным культом, который, несомненно, был основным, но дополнялся или совмещался с другими культами – фаллическим, культом Главного мужского божества или Бога войны, земледельческим, культом охоты. Культы животных, зверей и птиц, связанные с древнейшими тотемистическими представлениями, в эпоху средневековья уже являлись пережитками далеких верований и зооморфные амулеты имели иное сакральное назначение.

Все кольцевидные амулеты и амулет из перламутровых дисков тяготеют к цифровому коду, связанному с числами 4, 7 и 9. Религиозно-мифологические системы использовали устойчивые символы и числовые коды, совмещение или комбинация этих символов могли меняться в соответствии с развитием мировоззрения, в результате новые формы приобретали иное семантическое наполнение и несли в себе более сложную, или наоборот упрощенную информацию, абсолютная расшифровка которой в большинстве случаев для нас недоступна.

Палеосоциологическая атрибутация амулетов из Архона в ряде случаев невозможна из-за плохой сохранности и смещенности костных останков. Там, где амулеты зафиксированы in situ с достоверно определенными погребениями, они принадлежали женщинам и находились в области таза, рук или груди. «Функции подвесок-амулетов примерно те же, что и украшений: они были призваны охранять лоно и грудь женщин, которые, в основном, и носили амулеты и обеспечивать продолжение рода» [2, с. 15]. Амулетами для мужчин, вероятно, чаще служили предметы, имеющие утилитарное назначение при жизни погребенного (оружие, ножи, наконечники стрел, топоры, бусы-подвески и пр.), либо для мужских амулетов использовались недолговечные материалы. Наблюдений в отношении детей нет из-за отсутствия детских погребений.

Время активного использования амулетов населением, оставившим Архонский могильник, совпадает со временем наибольшего распространения металлических амулетов на Северном Кавказе – VII-VIII вв.

Главное предназначение амулета (или амулетов) охранять своего хозяина от всех бед в жизни и после ухода в иной мир. Основная цель «у всякой языческой магии – сохранить и продолжить род» [2, с. 15]. Возможно, какие-то амулеты-обереги, представленные в статье, носились при жизни, скрытыми или видимыми, а какие-то предназначались только для умерших. Одни оберегали конкретного человека, другие – супружеские пары, детей и подростков, целые семьи или роды, но кроме этого, возможно, кто-то лично просил мира и благоденствия, хорошего урожая, удачи на охоте, сохранить свое мастерство или жизнь воину. К сожалению, мы никогда не узнаем, помогли ли они носившим их людям и от чего их оберегали, но изучение этих предметов приближает нас к пониманию сложного духовного мира средневековых алан.

Список использованных источников

1. Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. Т.III, Владикавказ, 1995. С. 123-183.
2. Флерова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М., 2001. 154 с.
3. Абаев В.И. Культ семи богов у скифов. Избранные труды. Владикавказ, 1990. С. 89-96.
4. Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан (по материалам Венского Естественно-Исторического музея) // Аланы: история и культура. Т. III. Владикавказ, I995. С. 184-258.
5. Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Мокрая Балка. М., 2001. 247 с.
6. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. М., 1989. 285 с.
7. Дзаттиаты Р.Г. Аланские древности Даргавса. Владикавказ, 2014. 239 с.
8. Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА, 1965. № 1. С. 24-47.
9. Чшиев Х.Т. Солярные колесовидные привески кобанской культуры (к семантике одного из древних мифологических образов Кавказа) // Вестник СОГУ. Владикавказ, 2014. С. 209-112.
10. Флеров В.С. Погребальные обряды на севере Хазарского Каганата. Волгоград, 1993. 142 с.
11. Пчелина Е.Г. Раскопки в Архонском ущелье в 1938 г. Архив ИИМК, фонд 35, 1938 г., № 49. СПб.
12. Пчелина Е.Г. Отчет о работе Архонской археологической экспедиции, организованной Северо-Осетинским музеем Краеведения с 19 августа по 23 сентября 1963 г. Архив ИИМК, Р-1 3183. СПб.
13. Кузнецов В.А. Алано-осетинские этюды. Владикавказ, 1993. 183 с.
14. Иерусалимская А.А. Мощевая Балка. Санкт-Петербург, 2012. 382 с.
15. Кантемиров Э.С., Дзаттиаты Р.Г. Тарский катакомбный могильник VIII-IX вв. н.э. // Аланы: история и культура. Т.III, Владикавказ,1995. С. 259-314.